

"Что со мной происходит?" - подумал Гарри, стиснув зубы. Единственная причина, по которой никто не замечал его стремительно краснеющего лица и мучительных морщин, заключалась в том, что все внимание было сосредоточено на Блейзе Забини, чья сортировка занимала больше пяти минут.

Быстро придумав план, который в лучшем случае был схематичным, а в худшем - откровенно самоубийственным, Гарри собрал большую часть своей магии в руки, создав под столом небольшой ветряной взрыв, чтобы немного погасить уровень маны, и сосредоточился на ощущении боли.

"Руническое выгорание!" - подумал он со всей силой.

Внезапно его зрение прояснилось, тяжесть на голове уменьшилась, зрение прояснилось, мана снова наполнилась, а разум наполнился знаниями, которых раньше не было.

Пин!

Благодаря тому, что вы успешно выдержали ментальную атаку древнего артефакта, а затем пережили его удар, ваш навык повысился в три раза!

Руническое выжигание Lv-5 (44%)

Точное высасывание магии из подопечного, используя ее для пополнения собственного ядра. Начинает наносить урон НР, когда магия продолжает высасываться после того, как МР заполнено. Обычный способ обойти это - расходовать ману так же быстро, как она поступает.

Пинг!

Благодаря тому, что вы успешно пережили ментальную атаку древнего артефакта, а затем выжили после его удара, вы получили новый навык!

Искусство разума, Lv-3 (87%)

Магическая навигация по многочисленным слоям разума человека и правильная интерпретация полученных результатов, как для других, так и для себя самого. Одна из самых редких магий на сегодняшний день из-за регламентированного обучения.

Стоимость - 50 МП за использование

Гарри вздохнул. Хлыстовая боль - это то, что он больше никогда не хотел испытать.

Окончательно избавившись от боли, он удобно устроился в кресле и посмотрел на переднюю часть зала.

Теперь он мог как следует разглядеть Высокий стол. А там, в центре Высокого стола, в большом золотом кресле, больше похожем на золотой трон, сидел древний волшебник с серебряно-белой бородой, которая, казалось, могла бы доходить почти до пола, и с благожелательным выражением лица наблюдал за Сортировкой.

Это был настолько стереотипный образ, насколько может быть стереотипным "мудрый старец", не держащий в руках посох и не изрекающий случайные пословицы. Мудрый волшебник аплодировал каждому отсортированному ученику с непоколебимой улыбкой, которая, казалось, только что порадовалась за каждого из них.

Гарри сразу же узнал его. Серебряные волосы Дамблдора были единственной вещью во всем зале, которая сияла так же ярко, как призраки.

Наблюдение за ним ничего не показало.

Альбус Дамблдор

 $y_p - ?$

ХП-?/?

Мп-?/?

Раса - волшебник

Сила-?

Вывод-?

Скор-?

Инт-?

Мудр-?

Удача-?

[illegible]

Догадываясь, что, возможно, дело в магии замка, а возможно, Дамблдор слишком силен для его Наблюдателя, Гарри оглядел стол и решил, что оставит использование своих Наблюдателей для тех случаев, когда будет посещать уроки учителя.

По левую сторону от золотого трона сидел человек с острыми глазами, лицом достаточно суровым, чтобы Гарри подумал, что он только что наблюдал, как кто-то душит его котенка, и сальными волосами, который никому не аплодировал, но каким-то образом умудрялся смотреть прямо на Гарри каждый раз, когда Гарри смотрел на него.

Слева сидел бледнолицый мужчина, которого Гарри показалось, что он уже где-то видел.

"Может быть, на Диагон-аллее?" Гарри пожал плечами. Он видел там больше людей, чем хотел бы сразу опознать. Слева от него сидели три пожилые ведьмы, которые не проявляли особого интереса к студентам.

Справа от высокого золотого кресла сидела круглолицая ведьма средних лет в желтой шляпе, которая аплодировала всем студентам, кроме Слизеринцев. Рядом с ней на стуле сидел миниатюрный мужчина с усами-рукояткой, который аплодировал всем студентам, но улыбался только рейвенкловцам. А в самом дальнем углу справа, занимая то же место, что и три младшие ведьмы, сидел горный человек, который поприветствовал их всех после того, как они сошли с поезда, - Рубеус Хагрид, Хранитель ключей и территории.

"Этот человек, стоящий на стуле, - староста Когтеврана" - прошептал Гарри, обращаясь к Гермионе.

прошептал Гарри, обращаясь к Гермионе, которая сидела рядом с ним, надеясь, что он не оттолкнул единственного человека, который мог бы составить ему конкуренцию в области мозгов.

В кои-то веки Гермиона не ответила мгновенно: она постоянно переминалась с ноги на ногу, глядя на директора, который теперь раздавал странные предупреждения о том, что леса запрещены и так далее. Ба! Как будто какие-то школьные правила могут помешать Гарри Поттеру исследовать волшебный лес, полный возможностей для обучения. Гарри почти сразу же решил, что будет исследовать лес этой же ночью.

Любопытствуя, что думает о нем Гермиона после того, как он протаранил образный поезд в ее идеологии в поезде, Гарри навел на нее наблюдение.

Гермиона Грейнджер

Хп-250/250

Мп-150/150

Ведьма-раса

Сила-3

Вынос-5

Скор-4

Инт-12

Мудр-5

Удача-2

Гермиона Джин Грейнджер - магглорожденная ведьма, дочь двух дантистов из Лондона. Она росла обычной девочкой, пока в одиннадцать лет не узнала, что она ведьма и ее приняли в Хогвартс. Обладает блестящим академическим умом и является одаренной студенткой. Она была очень прилежной и книжной и может быть очень властной и несносной.

Она не знает, что думать о Гарри, и изо всех сил старается не думать о нем.

Гарри задумался, чего он ожидал. Возможно, он ожидал целого описания того, как она втайне наслаждалась тем, что Гарри разрушил ее мировоззрение, и тайно влюбилась в него. Он покачал головой. Лучше не думать об этом. Половое созревание еще не наступило, и он все еще не был уверен, что понимает всю привлекательность секса, девушек и ухаживаний.

"Да, это он", - ответил префект Клируотер, - "Это профессор чародейства и староста Рейвенкло, профессор Филиус Флитвик, самый знающий мастер чародейства на свете и бывший чемпион по заклинаниям".

"Почему он такой коротышка?" - шипел студент, имени которого Гарри не помнил. "Он что, полукровка?"

С разных сторон на мальчика устремлялись ледяные взгляды. Похоже, доброго профессора очень любили в его доме. "Профессор действительно имеет гоблинские корни, - категорично ответил префект Клируотер. Как это вообще получилось?" - задался вопросом Гарри.

"Хссс!" - шикнул другой префект, хотя ведьма с Рейвенкло говорила тихо.

Гарри посмотрел на свою пустую золотую тарелку. Он только сейчас понял, как сильно проголодался после всего, что с ним произошло. Подняв глаза, он понял, что Дамблдор только что закончил свою речь.

"А теперь, прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Ничтожество! Пустозвон! Странность! Твик!"

В голове Гарри промелькнула мысль, смутно напоминающая "что это было, во имя галопирующих горгулий?", но она тут же исчезла, как только он открыл рот.

Тарелки перед ним были завалены едой. Гарри никогда не видел на одном столе столько всего, что он любил есть: ростбиф, жареный цыпленок, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и стейк, вареный картофель, жареный картофель, картофель фри, йоркширский пудинг, горох, морковь, подливка, кетчуп и, по какой-то странной причине, мятные конфеты.

Дурслям никогда не удавалось уморить Гарри голодом. Он был слишком изобретателен, чтобы не утащить пару бутербродов под рубашкой, но ему никогда не позволяли есть столько, сколько он хотел. Дадли всегда брал все, что Гарри действительно хотел, даже если его тошнило от того, что он все это съедал. Впервые в жизни Гарри поставил на стол свою тарелку, в которой было немного всего, и начал есть. Это было невероятно вкусно.

"Выглядит очень аппетитно", - грустно сказала женщина-призрак в платье и тут же исчезла, окутавшись серебристым туманом.

Однажды, когда он чуть не проглотил куриную ножку, ему показалось, что Дамблдор смотрит на него с недовольным блеском в глазах и суровым выражением лица, но когда он посмотрел еще раз, тот приятно беседовал с Хагридом поверх голов двух других преподавателей. Подумав, что ему показалось, он вернулся к еде и провел остаток ужина, отвлекаясь на вопросы о своей любопытно затянувшейся сортировке.

Быть Гарри Поттером, оказаться в центре любопытного события Сортировки, а затем быть отсортированным в Рейвенкло было сродни тому, как если бы его превратили в кусок торта и бросили в толпу Дадли, чтобы он наелся досыта. Его разрывали на части в стольких направлениях, что голова шла кругом.